

Серия взрывов зергских трупов сотрясала вымершее после возвращения блудного паразита гнездо. Из останков выбирались новые особи с скорпионьими хвостами. Последней взорвалась королева улья. Перворождённая королева паразитов подняла вверх обрамлённую щупальцами голову и исторгла пронзительный, до ультразвука визг.

Забредшие на территорию мёртвого, как они думали улья, зерги, услышав этот призыв почувствовали дрожь в нижних суставах своих многочисленных ног. Так в Диких Землях начался зергоцид.

А тем временем, на планете кровавых эльфов, не думая ни о чём плохом, что может случиться с кровавыми эльфами вообще и с ними в частности, отряд из 50 охотников на вампиров второго поколения официально ступил на территорию широко известной в узких кругах деревни Кровавая Мери.

Первым делом проверили месторасположение вампира. На удивление он оказался в деревне, буквально в двух шагах. Шакалит, а он присутствовал на операции благодаря уверенности руководства Ассоциации Авантюристов в том, что за одного битого двух не битых дают... А может просто потому что они не хотели позорить свою дочернюю гильдию наёмников, показывая, что не доверяют им. Хотя доверие, доверием, а должность командира получил представитель Красной зари, Мозголом. Тоже по принципу повышенной ценности битых игроков.

Два неудачника, а именно так они ощущали себя, когда по близости упоминали имя Мерфи, довольно быстро нашли общий язык. Что не удивительно, ибо обнаружилось что в вопросе охоты на Мерфи их мысли сходились с точностью до десятой процента. Короче говоря, они не доверяли очевидным и казавшимся правильными планам охоты. Вот и сейчас, очевидный план войти в деревню со всех сторон и наброситься всеми силами на поджидающего их обманщика вызывал в них жгучее чувство грядущего облома.

К сожалению остальные антивампирские командос не разделяли их осторожности и рвались в бой. Дисциплина в команде, собранной из членов разных, часто враждующих между собой гильдий и разбавленных одиночками с проблемами в социальном общении, оставляла желать чего-то другого. Пусть не лучшего, но более стабильного, разумного и не раскачивающего лодку их и без того сложной ситуации.

И вот тут то и была зарыта собака. Вместе с надеждой на стратегическое планирование. Единственное, что мог сделать Мозголом, это последовать примеру одного старинного шотландского военачальника. У которого перед битвой с англичанами, одна половина войска умела в строевой шаг и стрельбу по команде, а вторая могла только бежать с громким криком в атаку.

Тот сородич Дункана Маклауда решил проблему, разделив войско на дисциплинированную и остальную части. Дисциплинированная, на сколько может быть дисциплинировано войско в юбках, занялась сражением с оккупантами, а остальные, кто заменял боевую выучку патриотизмом, во второй половине боя выскочили из засады, с громкими криками, всё как они любили. В итоге супер дисциплинированные англичане были морально, а затем и физически

разгромлены.

Мозголом совершенно не помнил, как звали этого шотландского гения, но его идея использовать то что есть по максимуму, была ему очень близка. И не тратя много времени, они с Шакалитой разделили 50 участников охоты на две группы. В первую входили самые отмороженные участники, которые хотели быстро ворваться в бой, а там по обстоятельствам.

А вторая группа состояла из более серьёзных игроков, которые понимали необходимость разведки перед боем. По совпадению или здесь скрывался социологический или психологический момент, но все из первой группы собрали себе билды воров, ассасинов, разбойников и прочих гибридов стелса с нападением со спины. А вторую группу образовали воины, рыцари, гладиаторы, стихийные маги, целители и жрецы.

Первую группу, а в неё вошло 18 игроков, быстро отправили на убой разведку, а остальные расположились в засаде перед главными воротами. Вскоре от разведчиков пришло донесение — Мерфи сидит за роялем по центру деревни, недалеко от жертвенного дерева и исполняет «Люди гибнут за металл».

Мозголом попросил подождать с нападением пять минут, пока они не войдут в деревню. Ассасины, сидящие в стелсе согласились. Им понравилась музыка. Правда голос Мерфи, напевающий арию Мефистофеля был больше похож на дающего петуха козла, но смысл арии о мощи презирающей волю небес золота, был им близок и понятен.

Особенно радовались ведущие кровавых новостей, транслирующих этот внеплановый концерт самодеятельности в прямом эфире. Картинка была хороша, что подтверждало постоянно возрастающее число зрителей. Именно для этого Мерфи и заказал рояль — чтобы в будущем зарабатывать на сюжетах новостей, ему нужно было привлечь внимание. А что может привлечь его лучше красивого пиара, вознесения хвалы богу всех СМИ, Золотому Тельцу и маленькой толики чертовщины?

А тем временем, группа Мозголома подошла к воротам деревни. В отличии от любителей невидимости, им приходилось входить в ворота на глазах у местных. Пара охраняющих вход эльфов, окинула их оценивающим взглядом.

— Вы на церемонию жертвоприношения? — уточнил левый стражник.

— Опаздываете, — буркнул правый, — поспешите!

У Мозголома начался нервный тик правого века. Он ещё очень хорошо помнил, как участвовал в прошлом жертвоприношении на том же месте, в которое сейчас шёл добровольно. У него даже возникла умная мысль отступить и не позволять своему врагу выбирать место и время битвы — по канонам Искусства Войны это почти гарантированный проигрыш, но интеллектуальный уровень его сподвижников не достигал необходимого для понимания данной ситуации, минимума.

А кроме того в центре деревни прогремел взрыв. После чего и так небогатый спектр возможных вариантов выбора сократился до одного — все побежали к месту запланированного кровавого жертвоприношения.

В тоже время, перед зрителями Кровавых новостей развернулся неожиданный поворот сюжета. Как только Мерфи допел последний куплет, на него упало несколько связывающих воровских заклятий, а за его спиной, по бокам, и вокруг рояля вышли из невидимости атакующие убийцы. Хотя, их атаки прошли мимо. После получения оглушения и паралича от дюжины контролирующих заклятий, Мерфи сделал единственное, чему ничто не могло помешать. Применил новое умение по сбрасыванию всех возможных проклятий — превратился в овцу.

Естественно, что уменьшившийся рост сразу увёл его от большинства атак, а от оставшейся части он ушёл сам, спрятавшись под рояль. Хотя это было лишнее, инстинктивное действие. Потому что сразу после него, маленькая овечка превратилась в кровавый туман. А потом рояль, начинённый 40 динамитными шашками, взорвался. Раскидав превратившихся в кровавый фарш кровавых эльфов, которые сейчас как никогда соответствовали своему названию.

Под аплодисменты ведущих, по центру круга из крови и деревянных щепок, собрался Мерфи и стал переживать свалившиеся на него дебафы.

— Начинается вторая часть Марлезонского балета, — объявил Маркиз де Сад, наблюдая как вокруг Мерфи и его кровавого круга выстраиваются 32 оставшихся участника охоты. 12 воинов в тяжёлой броне, 10 магов, 5 целителей, 3 жреца и 2 охотника.

— Привет, Мозголом, — поздоровался Мерфи, — ты уж извини, у меня не было времени присоединиться к твоему Алому Альянсу, но вы сами винова...

— Маги, огонь! — закричал запаниковавший Мозголом, а что случилось дальше было потом проанализирована зрителями Кровавых новостей покадрово. Сначала, Мерфи снова превратился в туман — этого все и ожидали. По подсчётам коментрирующих видео в прямом эфире зрителей, у него оставалось пара таких попыток.

Пока в центре и так выжженного круга догорали магические фаерболы, жрецы наложили заклинание сдерживания нечисти, а Мерфи, ставший вновь видимым, бросил в разные стороны предметы, напоминающие динамитные шашки. Охотники, сразу бросились врассыпную, но оказалось зря. Это были не динамитные, а дымовые шашки и теперь поле боя окутывал чёрный дым крайне специфического запаха. В общем, если бы тут были охотничьи собаки из эльфийских питомцев, то они бы сразу самоотозвались.

А Мерфи растворился в дыму, причём было не понятно, растворился по настоящему или просто пользовался своей алхимической неуязвимостью к собственному дыму. Рецепт этих шашек, вместе в ингредиентами кстати говоря, обошёлся ему в оставшиеся 2000 эльфийских золотых. А если приплюсовать сюда трату в 50 очков эволюции на создание 50 фамильяров, то можно

понять, что Мерфи не получал большого удовольствия от боя.

Пообещав себе, что если после третьей волны охотников, Ассоциация Авантюристов от него не отвяжется, он выставит ей счёт за все свои траты, Мерфи материализовался, скрывшись за жертвенным деревом. Его мана была на нуле, но его противники были заняты делом, сталкиваясь друг с другом во всё расширяющемся чёрном облаке дыма.

Мерфи достал из инвентаря огниво и открыл спрятанную в корнях дерева деревянную клетку. Оттуда начали выскакивать его фамильяры — обращённые в слуг вампира крысы. Их Оверлорд каждой из них зажигал фитиль прикрученной к спине динамитной шашки и отправлял на мученическую смерть во имя себя — крысы одна за другой бросались в дымовое облако и забирались на первых попавшихся эльфов.

Те из них, что были облачены в броню ничего не ощутили, а вот магам и жрецам с целителями повезло меньше. Хотя, когда раздались первые взрывы и их стало поливать кровавым дождём с мясным ассорти... в общем их чувствительность тоже сильно упала, а те из них, что успел заметить карабкающихся по ним крыс с огоньками на спинах... ну они успели от них избавиться. Но что толку, если рядом врывались их соседи, а их тканевые робы могли защитить их чуть менее чем никак?

Короче, как пелось в одной мега супер популярной песне в давно почившей Империи Зла «Уно-уно-уно ун моменто», все умерли.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/644299>